

«Они остановились за дверью? Неужели они обнаружили меня?»

Ножницы не думал, что с его стороны будет разумно выходить, ведь его могут схватить эти твари, стоит ему только показаться. Потому, он решил спрятаться в шкафу.

«Чертовы прятки, я их еще даже не нашел, так почему они начали меня искать? Может, они поняли, что я хочу сбежать?»

Контролируя дыхание, Ножницы принял более удобную позу, но когда он стабилизировал положение, его ботинки во что-то врезались. Его сердце замерло, а на лбу выступил холодный пот. Ножницы заставил себя сохранять спокойствие, пока искал в кармане телефон.

Когда он включил телефон, на экране появилась фотография двух молодых парней, сделанная перед входом в детский дом. У одного из парней была козлиная бородка, в то время как другой выглядел точь-в-точь как Ножницы. В этот момент он казался довольно застенчивым. Когда делали фотографию, он поднял руки, словно пытался заслонить лицо от камеры.

«Ты так долго заботился обо мне, а теперь пришло время мне позаботиться о тебе».

Ножницы глубоко вздохнул и увеличил яркость экрана до максимума. После этого он посветил себе под ноги.

То, что задела его ботинки, оказалось одеждой пациента, а из-под одежды торчал дневник. Именно по той причине, что Ножницы прочитал дневник своего брата, он решил сесть на последний автобус на 104 маршруте, чтобы добраться до города Ли Вань. Теперь, когда он наткнулся на другой дневник в своем путешествии, то без особых колебаний взял его и начал листать.

«Лю Фэймин? Это имя владельца дневника?»

Пока он листал дневник, то заметил между страницами листок с историей болезни пациента. Пациента действительно звали Лю Фэймин, и, судя по его диагнозу, обе его ноги были сломаны из-за падения с высоты.

«Почему у меня такое ощущение, что этот листок повествует о моем будущем? Единственный вариант сбежать из этого места – прыгнуть с третьего этажа».

С далеко не легким беспокойством Ножницы начал читать содержимое дневника.

«1 июня. Я обязательно пойду и рассчитаюсь с этим хромящим парнем, как только выйду из больницы! Несмотря на то, что он хромяет, у него такое же черное сердце, как дерьмо! Я уже столько лет работаю в его команде, а теперь он хочет заставить меня заткнуться с помощью нескольких сотен юаней после того, как я упал с третьего этажа, получил серьезную травму и потерял сознание? Ни за что! На этом все не закончится!»

«2 июня. Из-за сломанных костей и поврежденных нервов мне придется валяться в этой больнице по меньшей мере сто дней. Интересно, когда я смогу покинуть это место? Как же скучно торчать в больнице. Мне интересно, как поживают члены моей семьи? Надеюсь, что мой приятель, брат Лэа, не станет говорить им о моей травме. Я не хочу, чтобы они беспокоились обо мне».

«3 июня. Почему мне кажется, что медсестры намеренно избегают меня? Они уходят в тот момент, как только заканчивают меня каплефицировать. Словно я какой-то злой бог. Это потому,

что они смотрят свысока на бедных людей? Они пожалеют об этом, когда я разбогатею».

«4 июня. Боже, мне так скучно. Здесь даже не с кем поговорить. Врачи и медсестры перестали приходить. Разве они не говорили, что у них нехватка больничных коек? Рядом со мной находится пустая кровать, но они оставляют пациентов в коридоре вместо того, чтобы размещать их рядом со мной. Что за дискриминация? Это кучка людей с глазами в заднице».

«6 июня. Что происходит с пациентом по соседству? Как людям спать, если он шумит всю ночь? Обслуживание в этой больнице просто ужасное. Я планирую написать анонимное письмо соответствующим органам, чтобы разоблачить их».

«7 июня. Сегодня в 2 часа ночи пациент по соседству снова начал капризничать. Мне действительно интересно, неужели они держат в соседней палате психически больного пациента? В ином случае, разве стали бы люди всю ночь долбить по стене?»

«8 июня. Я, наконец, потерял самообладание и этой ночью наорал на соседа. Я думал, что в ответ наорут на меня, но они кучка сморчков. В ответ не последовало ни звука. На самом деле, я даже благодарен, что смог выместить на нем свое негодование. После стольких дней меня одолевает безумная скука, поэтому крики стали своеобразной отдушиной».

«9 июня. Когда я проснулся сегодня утром, рядом с моей кроватью находился ребенок. Это здорово меня напугало. После того, как я спросил его, то понял, что он был ребенком соседнего пациента. А его родители довольно храбры, раз позволяют такому маленькому мальчику, как он, так свободно гулять. С другой стороны, этот мальчик довольно милый, и он не боится незнакомых людей. Я пробыл здесь так долго, но это был первый раз, когда кто-то добровольно подошел ко мне, чтобы поговорить».

«10 июня. Я подружился с мальчиком, и он оказался умнее, чем казался. Чтобы избежать обнаружения медсестрами, всякий раз, когда кто-то собирался войти в мою палату, он прятался, и до сих пор его никто не обнаружил».

«13 июня. Я полностью познакомился с этим мальчиком. Он любит играть в прятки и приходит ко мне в гости посреди ночи. Разве не удивительно, что такого человека, как я, любят дети? Я пообещал ему, что как только я смогу встать с кровати, то поиграю с ним в прятки в больнице. Кстати, родители ребенка, должно быть, хорошие люди, по крайней мере, они не смотрят на меня свысока, как медсестры и врачи в этой больнице. Интересно, от какой болезни они страдают, раз так долго находятся в больнице?»

«14 июня. Этой ночью умер больной раком в 305 палате. Множество врачей и медсестер приходило и уходило. Но, как ни странно, я заметил, что все они обходили мою палату стороной, когда им приходилось проходить мимо. Они предпочитали использовать более длинные пути, пробегая мимо моей палаты лишь в экстренном случае. Это потому, что я в каком-то черном списке?»

«15 июня. Наконец-то настал день снятия гипса, и тут я подумал, что доктор совсем забыл обо мне. Сегодня ветреный день, так что, я думаю, что просто останусь внутри».

«15 июня. Что-то не так. Почему этой ночью я слышал знакомый голос, доносившийся от соседней двери? Голос звучит так же, как у старика, который умер вчера. Я спросил об этом мальчика, но он ничего не хотел мне рассказывать. Все, чего он хотел, это чтобы я поиграл с ним в прятки ночью. Если я смогу его найти, он скажет мне ответ. Мои ноги все еще восстанавливаются, и если я выйду ночью из палаты, то обязательно напугаю медсестер».

«16 июня. Боже, что со мной происходит? Сегодня я проснулся рано утром и вышел наружу с костылями. Когда я хотел пойти в соседнюю палату, чтобы навестить своего соседа, то понял, что моя палата крайняя от лестницы! Единственное помещение, которое находится между нами, это кладовая! Но я же каждую ночь слышу оттуда голоса, да еще и этот мальчик! К черту! Теперь я, наконец, понимаю, почему врачи и медсестры отказывались приближаться к моей палате».

«16 июня. Врач отказался выписывать меня. В конце концов, я все еще должен им большую сумму за медицинские услуги. Никому из моих друзей нельзя доверять! Плевать, я должен уехать отсюда завтра же днем, но главная проблема заключается в том... как я должен пережить эту ночь? Появится ли этот мальчик снова?»

«17 июня. Нахер все! Мне нужно убраться отсюда, любой ценой! Прошлой ночью мальчик вернулся ко мне и уговаривал поиграть с ним в прятки! Он оставался в моей комнате и бегал по ней. Я что, сошел с ума? Почему я вообще пообещал ему поиграть с ним в прятки? Я больше не могу здесь оставаться. Даже если больница запретит мне уходить, я найду выход. Если останусь здесь еще немного, мне конец!»

«17 июня. Что мне делать? Что же делать? Кажется, я все же сошел с ума! Когда я хотел уйти сегодня днем, я стоял на верхней площадке лестницы, когда неожиданно почувствовал, что за мной кто-то стоит. Я обернулся и увидел мальчика. Он спросил меня о том, куда я иду, и потребовал объяснить, почему я не играю с ним в прятки!»

«18 июня. Никто из моих коллег не отвечает на звонки, а начальник уже сбежал. Больница отказывается отпускать меня, а медицинские счета все копятся. Даже если я выживу, долг раздавит меня насмерть. Вот только мне уже наплевать – побег из этого места должен быть моим высшим приоритетом».

«18 июня. Когда я спускался вниз по лестнице, кто-то толкнул меня сзади, и это привело к тому, что обе мои ноги снова сломаны. Врачи сказали, что, судя по записям, я сам упал с лестницы, но я своими глазами видел, как меня толкнул мальчик! Он не хотел, чтобы я уходил. Я говорю правду, так почему мне никто не верит?»

...

«1 июля. Это должна быть моя последняя запись в дневнике. Обе ноги сломаны, я почти ничего не вижу, горло горит от кислоты, а пальцы переломаны. Я больше не могу сбежать из этого места. Я знаю, что мальчик остается рядом со мной. Рядом с моей палатой нет никаких пациентов, они все находятся в прямо в моей палате. Я нашел их, но это значит, что я больше никогда не смогу уйти».

Прочитав последнюю страницу, сердце Ножниц похолодело. «По соседству нет пациентов? Они все находятся в этой комнате?»

Холодок пробежал у него по спине. Ножницы отказывался находится в этой комнате еще хоть секунду, поэтому распахнул дверь.

Выскочив из шкафа, Ножницы посмотрел в сторону двери, и в его голове образовалась пустота.

В стеклянное окошко на двери заглядывало множество бледных человеческих лиц.

«Мы нашли тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1532230>